

Виталий ВУЛЬФ:

Делаю то, что люблю

В гостях у читателей «Известий» — Виталий Вульф, непревзойденный переводчик Теннесси Уильямса и еще многих хитов нашей сцены, популярный ведущий телепрограммы «Серебряный шар», которая началась как рассказ о звездах, а потом расширила свой диапазон до лидеров международной политики. Знает русского и мирового театра, он лично знаком со многими великими и легендарными. Первый звонок — в первую же минуту.

Известия, — 2001. — 12 марта. — с. 1, 12
Чернаков Валентин Александрович вас приветствует стихотворением: Вульф прекрасный комментатор замечательных людей, жизни их интерпретатор с точки зрения наших дней. Он страницу за страницей открывает жизни путь, и в рассказе он стремится благородство в нас вдохнуть!

— Знаете, вы даже меня в краску вогнали. Спасибо вам огромное.

Как театрал театралу

— Звонит Новиков Борис Николаевич, москвич. Меня интересует такое явление, как антреприза. В чем ее ценность? И не заменит ли антреприза постоянные театральные группы?

— Я полагаю, что антреприза должна существовать *рядом* с репертуарным театром. Беда в другом: она часто рассчитана на вкус ниже среднего. Конечно, бывают исключения, но иногда даже трудно понять, как такое вообще может нравиться. В основном это пьесы физиологического, даже порнографического направления. Или просто очень дешевые по вкусу и смыслу. Угрожает ли это репертуарному театру? Пока, к счастью, нет.

— Критики пишут, что сезон ужасно скучный.

— Какой же скучный? Я в этом сезоне видел такой шедевр, как «Любовные письма» в Театре п/р О. Табакова — Ольга Яковлева с Олегом Табаковым пока-



СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

зывают класс ослепительной игры! В Театре Гоголя поставлена «Записная книжка Тригорина» — серьезнейшая работа Сергея Яшина. Галина Волчек поставила «Три сестры» — живой, нервный спектакль, а Театр Маяковского выпустил «Не о соловьях» по первой пьесе Уильямса — мрачной, символической. Только что посмотрел «Сирано де Бержерак» в постановке Мирзоева. Хотя мне лично этот стиль не близок — мой вкус не совпадает со вкусом режиссера. И мне кажется, что актер Суханов из спектакля в спектакль делает одно и то же. Тем не менее это серьезная работа, потому что Мирзоев умный и, безусловно, одаренный режиссер. Так что сезон был совсем не пустой.

(Окончание на 12-й стр.)

ИЗВЕСТИЯ — «Прямая линия»

Виталий ВУЛЬФ:

Делаю то, что люблю

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Кто у нас тут великий?

— Беспокоит Петр из Москвы. Скажите, есть ли у вас в планах рассказ о современных эстрадных исполнителях? И как выходят, что многие из них хороши в клипах, но беспомощны в фильмах?

— Об эстрадных звездах думаю. Хочется сделать передачу о Майкле Джексоне. Интересно рассказать об Алле Пугачевой, но ее на экранах так много, что можно сойти с ума. Недавно по радио я услышал даже, что она величайшая певица XX века, — согласитесь, это уж слишком. Филипп Киркоров милый парень, но я рассказываю о людях, в судьбе которых есть драматизм. А вам спасибо — вы затронули важную тему: почему короли эстрады не всегда выдерживают испытания киноэкраном. Я буду этим заниматься.

— Это Иванушкин Борис Яковлевич из Электростали. О ком расскажете в ближайших передачах?

— В марте будет программа, посвященная Иву Монтану, в апреле — русскому шансонье Марку Бернесу, в мае — об Анне Ахматовой, в июне — о Сергее Дягилеве, осенью выйдет цикл о фашизме — Муссолини, Еве Браун, культуре Третьего рейха.

— Про «обыкновенный фашизм»? Как у Ромма? Об этом надо сегодня говорить! Про Муссолини у нас вообще мало знают.

— Меня самого потрясли истории, с ним связанные. Например, он в молодости был влюблен в необыкновенной красоты актрису Татьяну Павлову. Ее настоящая фамилия Зейтман, она родилась в Екатеринославе, у нее был свой театр во Флоренции, куда она пригласила главным режиссером Владимира Ивановича Немировича-Данченко. И в 1930 году, когда у нас Немировича избили в прессе за постановку «Воскресения», он уехал в Италию и работал у Павловой, поставил с нею «Вишневый сад». В 1937-м Павлова на одном из приемов в Париже встретила с Гитлером. Пришла в черном, сказала фюреру, что сделала это в память о ее родных, погибших в лагере. Гитлер покинул прием. В этой истории еще много интересного...

Пиф-паф

— Меня зовут Валентина Николаевна, я вас очень уважаю. Вы интеллигентный человек, и вас послушает правительство — перестанут нам показывать все эти уроки секса и разные убийства. Нельзя же так: вот сейчас утро, но по «ТВ-Центру» опять голые в постели. Скоро первоклашки из школы придут, а тут...

— Вы преувеличиваете мое влияние на правительство. Но это, конечно, беда. Во всем мире такое показывают только на платных спецканалах.

— Это просто ужасно — тощая, голая, идет с сигареткой, да гордо так!

— Я понимаю ваше беспокойство. Это у нас сексуальная революция.

— Молодежь развратили, девочки курят! Тут на «Прямой линии» был товарищ Лесин, мы с ним говорили, но он решил, что я против американских фильмов. Да разве о том речь? Пусть будут американские — но покажите «Большой вальс», а не разврат!

— Согласен: беда не в Америке, а в нашей культурной политике.

— Вас побеспокоил Илья Григорьевич из Питера. Я прочитал в «Известиях» о планах перенести прах Анны Павловой из Лондона в Москву — как вы к этому относитесь?

— Резко отрицательно. Павлова хотела быть похоронена в Лондоне, и Москва тут ни при чем — она тут танцевала один раз в жизни. Училась в Петербурге, блистала в Мариинке, потом уехала на Запад.

— Там есть какой-то музей ее имени...

— Никакого музея на самом деле нет, к сожалению. Ее дом в очень плохом состоянии: развалины балкона, неухоженный сад. Но зачем трогать прах человека и всех русских звезд перетаскивать сюда? Чтобы забыть на следующий день? У нас столько заброшенных могил! Возьмите могилу великой Галины Улановой. Рядом памятники Борису Брунову, Юрию Никулину, но памятника Улановой — нет...

— С вами говорит Осипов, участник войны. Я все время жду, когда вы обратите свой взор к такому актеру, как Роберт Тейлор.

— Я много сделал передач, посвященных западным звездам, но сегодня всех снова начинают интересовать наши актеры. Я это чувствую. Когда записываю передачи, всегда спрашиваю нашего звукорежиссера Леночку: ну как, интересно? Сейчас делал программы о Монтане и Бернесе, она сказала: Бернес мне интересен, а Монтан — это не моя жизнь. Но я вам обещаю: буду жив — расскажу о Роберте Тейлоре.

— А вы не находите, что планка вкуса резко опустилась и телевидение ориентируется только на «пиф-паф-ой-ей-ей»?

— Не всех интересует «пиф-паф-ой-ей-ей». Передачи о Черчилле, Рузвельте, де Голле, Фурцевой, Фадееве смотрело огромное количество людей. Кроме того, я «пиф-паф» не делаю вообще.

— Я говорю о молодых людях.

— А молодые — разные. Среди них есть пустые, а есть умные и тонкие. Так что не будем делать обобщения. Просто сегодня из коммерческих целей часто насажается не то, что хорошо, а то, что выгодно.

— Здравствуйте, я из Владимира. Сколько у вас «негров»? Я имею в виду помощников, которые подбирают для вас материал?

— Ни одного. Я выстраиваю передачи сам. А что такой помощник будет делать? Читать вместо меня книжки? Смотреть вместо меня?

О Григоровиче

— Как вы относитесь к тому, что Григорович снова правит в Большом?

— Можно Григоровича любить или ненавидеть. Но то, что он один из великих хореографов, оспорить невозможно. Вот премьера «Лебединого озера». В последние годы считалось, что балет есть только в Мариинке, и вдруг не просто премьера — триумф! Григорович ничем не правит, он уехал в Рио-де-Жанейро, оттуда в Сеул, в Прагу, потом вернется в Москву на конкурс балета, затем едет во Флоренцию. Удалось только договориться, что он восстановит в Большом «Легенду о любви» и «Золотой век».

Провинциалы

— Виталий Яковлевич, Жванецкий недавно выпустил собрание сочинений на видеокассетах. Почему бы и вам так не сделать?

— Эта мысль возникала на ОРТ, но все руки не доходят. Как-то выпустили пробные кассеты — они продавались в Доме литераторов и все немедленно разошлись. На том все и кончилось: на ТВ относятся к «Серебряному шару» как к интеллигентской передаче. Хотя где бы я ни выступал, везде возникает одна и та же тема: где купить кассеты?

— Добрый день, меня зовут Татьяна, я из Подмоскovie. Я прочитала в одном из журналов фразу: мы провинциалы, третий мир, и нам нужно с этим смириться. Это сейчас модная позиция — как вы к ней относитесь?

— Очень неумный тезис. Я часто бываю в Париже, в Лондоне, и не знаю, почему мы — провинция. Когда я преподавал в американском университете, секретарь факультета с девяти до пяти работала у нас, а с шести у какого-то врача. Потому что вся ее зарплата уходила на содержание двухкомнатной квартиры. Много лет проработав на театральном факультете, она не была на Бродвее — билет туда ей недоступен. С точки зрения удобства жизни нам до Запада еще пить и пить, но такого театра, как в России, там нет. И с Запада специально едут, чтобы посмотреть наш театр. У нас есть английские, французские школы — в Америке языков не знает никто, за исключением крохотной прослойки. Там своих писателей не знают!

— Здравствуйте, меня зовут Наташа Ласточкина. Хочу вам сделать безумный комплимент: очень приятно смотреть. Скажите, пожалуйста, что вам помогает держаться в наше время?

— А мне в жизни повезло — никогда не занимался тем, что не любил.

Подготовил
Валерий КИЧИН